

Ляо Дэ обернулся и увидел, как Се Хуа резко села на кровати, её лицо было растерянным, в то время как Ляо Чжун на другой стороне оставался неподвижен. Не обращая внимания на остальное, он тут же подбежал к сыну и начал трясти его тело, крича:

— А Чжун? А Чжун?

Ло Инбай даже не нужно было подходить, чтобы понять, что тот не вернулся. Он спросил Се Хуа:

— Что случилось? Вы столкнулись с опасностью в пути? А где он?

Се Хуа вдруг разрыдалась, сквозь слёзы повторяя:

— Простите! Простите! Это я не смогла вернуть его. Когда мы бежали, я случайно отпустила его руку. Дядя Ляо, мастер Ло, это моя вина...

Ло Инбай посмотрел на неё некоторое время, затем медленно произнёс:

— Ладно, не плачь. Это было неизбежно.

В конце концов, Ляо Чжун не был его сыном, и Се Хуа было нелегко. Никто не имел права винить её. Однако, в отличие от Ло Инбая, Ляо Дэ был не так спокоен. Его лицо изменилось от гнева, и он указал на Се Хуа:

— Ты... если ты не справляешься, зачем ты вообще вызывалась идти?

Се Хуа лишь повторяла извинения, не пытаясь объяснить. Молодая девушка, которая ждала Ляо Чжуна столько лет и сама вызвалась на риск, заслуживала понимания. Ляо Дэ высказал свои претензии, но больше ничего не смог добавить и снова обратился за помощью к Ло Инбаю:

— Мастер, есть ли ещё способ? Могу ли я пойти на этот раз?

Ло Инбай ответил:

— Ты можешь пойти, но я больше не могу. У меня нет сил. Мне нужно хотя бы неделю на восстановление.

Потратив много сил и не добившись результата, Ло Инбай произнёс эти слова с досадой. Именно он поставил метку на Ляо Чжуна, и только он мог это исправить. Даже если бы Ся Сяньнин пришёл на помощь, это бы не сработало.

Ло Инбай колебался. Одна неделя здесь для Ляо Чжуна означала бы десятки лет, но даже если бы он сказал это Ляо Дэ, это только усилило бы его недовольство Се Хуа, поэтому Ло Инбай решил не упоминать об этом.

Все присутствующие заметили, что его лицо выглядело не лучшим образом. Ляо Дэ, хоть и был в отчаянии, лишь кивнул и снова попросил:

— Спасибо за ваши усилия, мастер. Пожалуйста, придите на следующей неделе. Сколько бы вы ни запросили за ваши услуги, я не возражаю.

Ло Инбай взял лист бумаги. Он был так уставшим, что даже не мог нормально писать, и нацарапал несколько неразборчивых иероглифов, которые передал Ляо Дэ:

— Сумма, которую вы дали в прошлый раз, уже достаточна. Если хотите, можете пожертвовать её этим домам престарелых.

Ляо Дэ поспешно ответил:

— Конечно, конечно... Тогда, мастер Ло, давайте назначим время на следующей неделе, я вас встречу?

Ло Инбай сказал:

— Не нужно. Я приду, когда придёт время.

Вскоре после того как он покинул дом Ляо, он получил запрос на добавление в друзья от незнакомого человека. Ло Инбай принял его, и человек с ником «Глубокие воды, тихий поток» отправил два сообщения:

[Здравствуйтесь, мастер Ло, я Чэн Инь.]

[Очень хотел бы с вами познакомиться. Я долго искал ваш WeChat, надеюсь, вы не против.]

Ло Инбай был не в настроении, и тут кто-то сам напросился на неприятности. Он набрал в ответном сообщении: «Нет, я против». Но, подумав, он удалил это и написал: «Хорошо, рад познакомиться, господин Чэн».

Связь была установлена!

Увидев ответ Ло Инбая, Чэн Инь не смог сдержать улыбки, в его глазах мелькнуло презрение. Маленький полицейский думал, что, не дав Ло Инбаю оставить ему номер телефона, он сможет остановить его. Как же он ошибался. У Чэн Иня было много способов.

Он быстро отправил смайлик в ответ, затем положил телефон и снова взял гитару, чтобы попрактиковаться. Однако едва он начал играть, дверь тренировочной комнаты с грохотом распахнулась.

Чэн Инь даже не поднял головы, спокойно сказав:

— Это не дом, а компания. Можешь вести себя прилично?

Ло Юаньфань, с покрасневшими глазами, молча протянул руку, чтобы взять телефон, лежащий рядом. Чэн Инь быстро спрятал свой телефон в карман, нахмурившись:

— Что тебе нужно?

Ло Юаньфань уставился на него:

— Что это за тон?

Чэн Инь ответил:

— А какой ещё тон? Ты забыл, как мы недавно ссорились?

Ло Юаньфань усмехнулся:

— А, так ты ещё злишься из-за этого? Я думал, ты уже забыл! Тогда почему ты утром был в нашей школе?

Чэн Инь на мгновение заколебался, затем сказал:

— Я был в вашей школе, но я не говорил, что иду к тебе.

Ло Юаньфань был так зол, что чуть не ударил его:

— Верно, я идиот, думал, что ты хочешь извиниться, а ты использовал моё имя, чтобы вывести WeChat Ло Инбая у наших школьников. Ты совсем охренел? Что ты задумал?

Чэн Инь раздражённо ответил:

— Тебе нужно отчитываться за всё, что я делаю? У меня к нему дело.

Чэн Инь был его парнем, а Ло Инбай — врагом. Сам он терпел унижения, а Чэн Инь вместо того чтобы помочь ему разобраться с обидчиком, наоборот, лез к нему. Это просто не могло не злить! Как можно быть таким неблагодарным?

Ло Юаньфань сказал:

— Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. В последнее время у моего дяди свои дела, и он не может заботиться обо мне. У меня много негативных новостей, и ты сразу же отдалился от меня, чтобы примкнуть к другим. Ты что, ослеп? Ло Инбай тебе ничем не поможет! Чэн Инь, я тебе скажу, всё в жизни меняется. Не будь таким меркантильным!

Чэн Инь, опустив голову, продолжал играть на гитаре, как будто не слышал его.

Ло Юаньфань выхватил гитару из его рук и с силой швырнул её на пол.

Глухой удар словно разорвал последнюю нить терпения в голове Чэн Иня. Он вскочил, почти крича:

— Ты совсем обнаглел? Да, я сблизился с тобой, чтобы найти возможности. Ты сам ни на что не годишься, и теперь хочешь, чтобы я повесился на твоём кривом дереве? Ты больной? С этого момента мы расстаёмся. Я буду делать, что хочу, и тебя это не касается! Пошёл вон!

Большая часть слов Ло Юаньфана была сказана в гневе, но он не ожидал, что Чэн Инь так взорвётся. Он никогда не видел его настоящего лица и был ошеломлён, дрожа от злости, не зная, что сказать.

Чэн Инь, высказавшись, добавил:

— Неудивительно, что тебя ни в одном общежитии не терпят. Ты просто невыносим, сам не понимаешь, насколько раздражаешь. Просто ужас.

Эти слова снова ранили Ло Юаньфана. Он тяжело дышал, развернулся и выбежал из тренировочной комнаты — если бы он остался, он бы не смог сдержаться и ударил бы Чэн Иня.

Ло Инбай провёл два дня в университете. В пятницу, выйдя из аудитории после занятий, он услышал звонок своего телефона: «Папа, папа, куда мы пойдём?..»

Несколько одноклассников засмеялись, а высокий худой парень сзади толкнул Ло Инбая по голове:

— Малыш, сколько тебе лет?

Ло Инбай ответил:

— Отвали! Безвкусный тип!

Он ответил на звонок, протяжно сказав:

— Алло, папочка...

— Здравствуй, зайчонок, — Ло Чжао почувствовал мурашки по коже, недовольно ответил. — Ты в университете? Если занятий больше нет, приходи в Отдел особых расследований, вечером поужинаем.

Ло Инбай согласился, сел в такси и отправился в Отдел. Войдя, он услышал от секретаря, что начальник Ло проверяет расположение магических печатей в камере, а начальник Ся находится в своём кабинете.

Ло Чжао был начальником Национального следственного управления и обычно не работал здесь, но сегодня он пришёл с проверкой. Странно, что Ся Сяньнин, его ученик, не сопровождал его.

Ло Инбай не пошёл к строгому отцу, а тайком пробрался к кабинету Ся Сяньнина, открыл дверь и зашёл, чтобы напугать его. Однако, войдя, он увидел, что Ся Сяньнин спит, положив голову на стол.

Чёрт!

Ло Инбай сразу понял, почему начальник не сопровождал «императора» на проверке. Ло Чжао, увидев, что он спит, просто не разбудил его!

Он почти наверняка знал, что если бы здесь спал его собственный сын, начальник Ло без колебаний вышвырнул бы его, заставив написать объяснительную и пройти проверку.

Хм, что такого хорошего в Ся Сяньнине, что его так любят?..

Ладно, даже если Ся Сяньнин действительно хорош, и он сам его любит, но чтобы отец так сильно выделял его — это уже слишком.

<http://bllate.org/book/15511/1396028>